

Два года назад он потерял надежду на то, что все изменится, что у него действительно появятся связи. Теперь он понял, что его мнение о деревне и его месте в ней было связано с его отношением к Старика. Как только он потерял веру в Хирузена, Наруто списал всю деревню на то, что она рефлекторно и решительно настроена против него. Он не мог поверить, что они когда-нибудь изменятся, а если они никогда не смогут принять его, то он никогда не сможет стать Хокаге. Он впал в легкую депрессию, когда перестал верить в возможность улучшения ситуации, и ему пришлось отпустить свою первую мечту, а также воспоминания о добром Старике, который сказал, что это возможно.

Поначалу Наруто решил, что Хирузен просто лгал ему, чтобы поддержать дух джинчурики деревни и его психическую устойчивость. Наруто было горько осознавать, что Хокаге манипулировал им. Когда он узнал о своем наследии и о том, что Хирузен скрывал от него, Наруто слишком долго верил, что этот ублюдок - всего лишь жалкий манипулятор, чтобы пересмотреть мотивы Сандайме. Это было еще одним доказательством того, что он никогда бы не позволил Наруто быть чем-то большим, чем сдерживающим фактором в войне.

После попытки взрыва Ичиро и разговора с Куренай-сэнсэй Наруто задумался над ее словами, над тем, как он позволил своей ненависти к Старика ополчиться на других. Он был вынужден признать, что она права, и если он сохраняет негативное мнение о деревне, не то чтобы они сделали что-то, чтобы изменить его, из-за Хирузена, то он не справедлив в самом строгом смысле этого слова. Может быть, они могут измениться, может быть, его мечта не была глупой. Он ненавидел это, но какая-то его часть все еще хотела признания со стороны деревни, признания того, что он имеет ценность. Чтобы получить это, он должен был признать их и допустить возможность того, что они могут измениться. Пока он позволял своей антипатии к Сандайме окрашивать впечатление обо всех остальных, этого не могло произойти.

Однако он не думал, что когда-нибудь сможет по-настоящему простить или примириться со Стариком. Возможно, он понимал его причины, но факт оставался фактом: он предпочел сохранить лицо, чем рискнуть довериться Наруто, зная, что он - все, что было у Узумаки. Это было глубоким предательством их общей связи, тщеславие этого человека явно было важнее всего, что их связывало. Но Хирузен ему больше не был нужен. Он создал семью, людей, которым он мог доверять и на которых мог опереться. Людей, которые не собирались просто так уходить. Он больше не был одинок.

После обмена подарками вечеринка закончилась, и Наруто вышел из дома и направился на крышу. Поднявшись на нее, Наруто с безмятежной улыбкой наблюдал за закатом. Это был эмоционально насыщенный день, но один из лучших дней рождения, если не самый лучший, если не считать близкого опыта смерти. Воздух начал остывать, как обычно бывает осенью, но это было приятно. Вскоре к Наруто присоединился еще один участник праздника - Хокаге Нидайме.

- Нидайме-сама.

Тобирама сел рядом с Узумаки,

- Нет необходимости в таких формальностях, не для мертвеца, Наруто.

- Тогда как ты предпочитаешь, чтобы я называл тебя?

- Тобирама - это нормально. Может, у меня и репутация безрадостного недотроги, но я никогда не заставлял свою семью называть меня по титулу.

- Я буду иметь это в виду, Нидайме-сама. - Наруто улыбнулся, Тобирама тоже улыбнулся.

- Наглый, как и многие из твоего клана. - Легендарный Сендзю вздохнул: - Я должен извиниться перед тобой, Наруто. Не только как джинчурики, но и как перед будущим лидером Узумаки. Цунаде ввела меня в курс основных событий, произошедших после моей смерти. Как бы мне ни хотелось сказать, что я удивлен, на самом деле все, что она сказала, имело смысл. Не то чтобы я знал, что Хирузен или Данзо совершат такие поступки, просто это не входило в их характеры. - Мужчина снова вздохнул.

- Хирузен был необычайно талантливым ниндзя с заботливым характером. Он также был тем, кто любит лесть и похвалу. Не говоря уже о том, что впадал в сентиментальность, когда требовалась логика. Данзо был талантлив, не сравнить с Хирузеном, но мальчик с большим потенциалом. Он также был слишком жестким, склонным к дихотомическому мышлению и фанатизму. Я наблюдал за их развитием и не смог обуздать эти недостатки. За это пострадал и ты, и я прошу у тебя прощения.

- Я прощаю тебя, но Старик сам отвечает за свой выбор.

- Да, но часть тебя всегда будет чувствовать ответственность за тех, кого ты учишь, особенно когда ты назначаешь их своими преемниками. - Наруто просто кивнул, он не мог точно соотнести себя с этим. Он учил только детей, которые были слишком малы, чтобы совершить что-то плохое, кроме шалостей.

- Что заставило тебя посвятить себя ниндзюцу, особенно в таком юном возрасте?

- Сэнсэй академии был придурком и не собирался преподавать ниндзюцу в течение двух лет, но несколько моих одноклассников изучали техники клана задолго до этого. Я решил, что если они не собираются учить ниндзюцу, то я создам свое собственное и буду иметь библиотеку, наполненную техниками клана, чтобы передать ее своей семье. В то время я еще не знал, что Узумаки - это клан, но я был полон решимости сделать их таковыми.

- Мотивация грубоватая, но последовательность действий достойна похвалы. Теперь, что насчет суб-элементов?

- Чакра - это не магия. Мы можем не понимать всего, что она может делать, но она подчиняется определенным правилам и существует естественным образом, почти все исследователи чакры согласны с этим. Если это так, то почему она действует так противоположно материи, свободной от чакры? Вы можете сделать водяной пар, воду, даже вязкие жидкости, но не лед? Или грязь, камень, пыль, но не лаву? Это не имело смысла для

меня, и поскольку никто не был рядом, чтобы сказать мне, что я ошибаюсь, я никогда не верил, что не могу этого сделать. Возможно, у меня также было немного эго.

- Значит, двойные элементы, необходимые для суб-элементов, - это неправда?

- Это так, но дело в том, как ты формируешь чакру. Те, у кого есть Кеккей Генкай, должны иметь некоторую генетическую предрасположенность к объединению своих элементов. Возможно, настоящие Кеккей Генкай врожденно знают, как объединять и лепить различные элементы, но поскольку они редко рождаются с более чем двумя сродствами, они не пытались увидеть это.

- Хм, интересно. Должен признаться, я родом из той эпохи, когда считалось, что только обладатели кровной линии могут выполнять такие виды трансформации природы, и увидеть, что это доказано неверно, довольно приятно. Ты упомянул Лаву и Лед, это единственные две стихии, которые ты можешь использовать?

Наруто усмехнулся, наслаждаясь возможностью похвастаться перед своим кумиром.

- Это единственные два, которые даже близки к боевой готовности. - Он сложил руки вместе и закрыл глаза, сосредоточившись на своей внутренней энергии. Вскоре из его ладоней начали исходить различные нити света. Затем Наруто попытался направить энергию, и ему удалось послать луч шириной с карандаш в сторону близлежащего дерева, создав небольшую дыру.

- Молния уже является плазмой, соединив ее с водой, ты создаешь процесс электролиза, а затем ионизации отделившегося водорода, превращая его в Высвобождение Бури. Увеличение силы и контроля. - Наруто вытер бисеринки пота, которые начали образовываться на его голове, все еще улыбаясь.

- Это действительно впечатляет, а если подумать, что ты можешь имитировать родословную Кумо. Это меня очень радует. Это также подтверждает мое решение, - сказал Нидайме, увидев озадаченный взгляд Наруто, - в твоем кабинете лежат два свитка, которые мы с братом оставили для тебя и клана. Я верю, что ты используешь эти знания с пользой. А теперь я должен идти, мне нужно увидеть Сару до того, как твой учитель отменит дзюцу. Было очень приятно, Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1984441>